

за рублем — 1994 — 17-23
номер (24) — с. 14.

Роберт де Ниро: «Не зарывай свой талант!»

Мари-Ноэль ТРАНШАН

Роберт де Ниро.

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

ПЕРВЫЙ фильм, поставленный Робертом де Ниро, одной из самых известных в мире кинозвезд, — это история парнишки из Бронкса, подрастающего в 60-е годы в среде американцев итальянского происхождения.

...Если есть в Роберте де Ниро что-то неизменное, присущее лишь ему самому, несмотря на все экранные перевоплощения, которые, собственно, и составляют профессию актера, — так это его улыбка. А улыбается он необыкновенно обаятельно — чуть насмешливо, но открыто и располагающе. В какой-то степени эта улыбка служит доказательством, что де Ниро действительно существует, даже тогда, когда не превращается в очередного таксиста, боксера или гангстера. «Не терплю актеров, всегда играющих собственное «я», — говорит он. Его ремесло состоит именно в умении «исчезать». У него нет собственного лица — лишь бесконечно меняющиеся лица персонажей. Но улыбка, как соединительный союз, — одна на всех.

В своем новом качестве де Ниро — уже не звезда первой величины на актерском небосводе, а всего лишь начинающий пятидесятилетний кинорежиссер. Его первый фильм «Жил-был в Бронксе...» рассказывает о молодом американце итальянского происхождения, вступающем в большую жизнь в метаниях между своим настоящим отцом — честным шофером автобуса (де Ниро) и искusstелем из мафиозной среды (Чез Пальминтери, он же автор сценария), берущим его под свою опеку. Корреспондент газеты взяла интервью у режиссера.

— Вы обычно долго работаете над каждой своей ролью. А сколько времени готовились к роли режиссера?

— С первых шагов работы в кино — в фильме Брайана ди Пальма «Свадьба» — я мечтал снимать сам. Актер — это всего лишь одна из составляющих кинофильма. Понемногу все больше вникал в процесс подготовки картины в целом: работал над сценариями, помогал на съемочной площадке, а в 1988 году создал собственную продюсерскую фирму. Но наступает момент, когда надо переходить к более решительным действиям. Я только ждал подходящего случая — и он подвернулся в виде пьесы Чеза Пальминтери. Я отправился в театр посмотреть ее, потому что многие рассказывали мне об этой пьесе, хотя вообще-то редко хожу в театр. Пальминтери один играл весь спектакль, изображая два десятка действующих лиц в истории, написанной им на основании собственного опыта.

— И что же вас покорило?

— Крепкое построение сюжета, интересные персонажи. И еще кое-что.

— Например?

— Например, идея, что нельзя разбазаривать свои способности, необходимо найти, в чем состоит твой талант и понемногу развивать его, не сворачивая с этой дороги, несмотря на усталость. Отец маленького Калоджеро говорит ему: «Самое печальное в жизни — прозевать свой талант». Это именно те слова, которые я хотел бы сказать своему сыну. Фильм больше связывает меня с его юностью, нежели с моей собственной, потому что юность сына для меня более актуальна. Кроме того, мое детство сильно отличалось от того, что было у Пальминтери, даже если и мне встречались в жизни описанные им персонажи.

— Вам нравятся работать на площадке с детьми?

— Это замечательная возможность создать себе трудную жизнь! Но мне тем не менее понравилось работать с двумя моими юными исполнителями — Фрэнком Капрой (который исполняет роль девятилетнего Калоджеро) и Лилло Бранкато (играющим подросткового

Калоджеро). Его я нашел на пляже — он изображал перед друзьями, кого бы вы думали? Меня самого. Довольно много времени заняли пробы — ведь в фильме оказалось занято множество непрофессиональных актеров — жителей Бронкса. Я считаю, что от 80 до 90 процентов успеха фильма зависит от выбора исполнителей. И то, что сам я актер, помогало мне объяснять, чего я хочу от тех, кто у меня снимается.

— В своем фильме вы уделили большое внимание музыке...

— Эта картина своего рода антология 60-х годов. Мне хотелось передать дух тех прошедших лет. Потому что сама жизнь изменилась мало, а вот музыка стала совершенно иной.

— Вы много работаете с италоамериканцами, такими же, как и вы сам, — это, разумеется, Скорсезе, затем ди Пальма, Коппола и вот теперь — Пальминтери. Для вас так много значат общие корни?

— Не думаю, что все происходило случайно, хотя и не могу сказать, что это результат осознанного выбора. Просто существует какая-то симпатия, какое-то родство душ. Люблю теплоту итальянцев. Сейчас я закончил сниматься в фильме Кеннета Бранна «Франкенштейн» и собираюсь начать работу у Скорсезе в фильме «Казино».